

О. В. Лапицкая
г. Гомель, ГГТУ им. П. О. Сухого
В. Ф. Багинский
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСАХ БЕЛАРУСИ

Рубки главного пользования в Республике Беларусь проводятся в спелых и перестойных древостоях с целью своевременного и рационального использования запасов спелой древесины и восстановления лесов. При этом должно быть обеспечено непрерывное, неистощительное и относительное постоянное равномерное пользование древесиной на основе баланса, эколого-природоохранных и хозяйственно-экономических функций леса [1, с. 8]. Спелыми древостоями считаются те насаждения, которые достигли установленного возраста рубки. Возрасты рубки в Беларуси определены постановлением Совета министров Республики Беларусь от 06.12.2001 г. № 1765 [2, с. 3]. Для хвойных древостоев в лесах второй группы они равны V классу возраста, твердолиственных – VI, березы – VII, ольхи черной – VI и осины V классу возраста. В лесах I группы эти возрасты (кроме осины) увеличили на 1 класс возраста.

Следует отметить, что термин «главное пользование» сохранился только в Беларуси. В России он заменен понятием «вырубкой спелого и перестойного леса». В разное время рубка древостоев по главному пользованию проводилась разными лесозаготовителями: предприятиями лесной промышленности, колхозами, строительными организациями, населением. Лесное хозяйство отпускало эту древесину на корню с оплатой по таксам. В настоящее время положение существенно изменилось. В заготовках древесины участвуют не только перечисленные организации, но и лесхозы. Все это требует хорошо разработанного менеджмента для получения наивысшего экономического эффекта.

Материалом для настоящего исследования послужили открытые сведения, приведенные в Государственных учетах лесного фонда за последние 30 лет, открытые ведомственные материалы и литературные источники. Методика исследований представляла собой общепринятые лесоустроительные, таксационные, лесоводственные и экономические методы.

Величина расчетной лесосеки по главному пользованию в Республике Беларусь за последние десятилетия претерпела существенные изменения. В довоенный период (30-е годы) ежегодные заготовки древесины по главному пользованию составляли 15–17 млн. м³, а в отдельные годы доходили до 25 млн. м³ [3, с. 14]. Следует учесть, что площадь лесов тогда составляла 60–65 % от современной, так как западные области Беларуси входили в состав Польши. Во время войны рубки лесов были неконтролируемыми и достигли огромных размеров. Достаточно сказать, что в 1944 году после освобождения Беларуси ее лесистость составляла всего 18 %, т. е. достигла исторического минимума [3, с. 15]. Большие объемы заготовок требовались в послевоенный период для восстановления народного хозяйства и жилого фонда. В силу этого, к началу 60-х годов спелые древостои были исчерпаны. Для сохранения объемов лесопользования потребовалось снизить возраст рубки на один класс возраста.

В 70–80-е годы общий объем лесопользования составил 10–11 млн. м³, что было недостаточно для бесперебойной работы деревообрабатывающей промышленности и строительства. В республику ежегодно завозили 2–3 млн. м³ деловой древесины. Такой объем лесопользования привел к истощению запасов спелого леса, и к 1991 году в Беларуси оставалось 2,4 % спелых древостоев, в том числе по хвойным – 2,2 % [3, с. 28–29]. Если же из этого учета исключить сосну по болоту V бонитета и ниже, то спелых хвойных древостоев оставалось 1,8 %.

Но, наступивший экономический кризис с конца 80-х и до второй половины 90-х годов резко снизил потребление древесины. В 1992–1998 гг. заготовки упали до 7–8 млн. м³. Но и эту древесину было трудно реализовать, хотя экспорт круглого леса возрос в несколько раз, достигая 2–2,5 млн. м³. До 90-х годов экспорт древесины в переводе на круглый лес (в основном вывозилась мебель и фанера) не превышал 1 млн. м³. Добавим сюда леса, исключенные из лесопользования из-за радиоактивного загрязнения после аварии на Чернобыльской АЭС. Все это способствовало накоплению спелых древостоев.

С конца 90-х годов в Беларуси произошло восстановление и расширение объемов строительства, деревопереработки, что привело к росту потребности в древесине. При этом объем экспорта не уменьшился. Правда, значительно изменилась структура последнего. С 2003 года

запрещен вывоз необработанной древесины – «кругляка». Исключение сделано для балансов, которые до последнего времени не имели сбыта внутри страны.

В Беларуси издавна было сильно развито лесопиление, производство фанеры и мебели, а выпуск целлюлозы, бумаги весьма ограничен. Это приводило к повышенному спросу на пиловочник и фанерный кряж (особенно высших сортов) и низкий уровень потребления низкокачественной древесины хвойных и мягколиственных пород. В результате платежеспособный спрос на мягколиственные сортименты и мелкотоварную древесину хвойных была невысоким. Поэтому с конца 80-х годов и до 2010 года расчетная лесосека не осваивалась на 25–30 %. При этом по хвойным на суходолах она вырубалась на 95–98 %, а по мягколиственному хозяйству освоение составляло 55–60 %.

В настоящее время положение изменилось. В Беларуси разработана специальная программа по полному использованию древесных ресурсов. Она предполагает к 2016 году провести реконструкцию главных деревообрабатывающих комбинатов, построив новые мощности по выпуску плитовых материалов. Построен, работает и расширяется Шкловский завод газетной бумаги, который обеспечил потребности страны и даже осуществляет экспорт продукции. Расширяется Светлогорский комбинат, выпускающий техническую бумагу, который будет перерабатывать около 2 млн. м³ малоценного древесного сырья. В ближайшие годы концерну Беллесбумпром потребуется 8 млн. м³ деловой древесины, что потребует вырубки 11 млн. м³ корневого запаса.

В стране поставлена задача производить 25–30 % энергии за счет местного топлива. Действуют и строятся десятки мини-ТЭЦ, в основном в райцентрах. Они работают на древесной щепе в смеси с торфом. Для этих целей только лесхозы должны поставить 1,6 млн. м³ топливной древесины. Для получения щепы планируется использовать не только дровяную древесину, но и лесосечные отходы, объем которых в настоящее время уточняется. Таким образом, к 2016–2017 годам проблема недоиспользования расчетной лесосеки будет снята.

Возможности для полного удовлетворения потребности народного хозяйства в древесине в стране имеются. В силу постоянного расширения площадей спелых древостоев (их теперь около 11 %) расчетная лесосека ежегодно увеличивается. В 2015 году она составит 11,2 млн. м³. В ее составе хвойные древостои имеют запас 6,3 млн. м³, твердолиственные 0,3 млн. м³, мягколиственные – 4,6 млн. м³.

Заготовка древесины требует значительных затрат труда и средств. Концерн Беллесбумпром с начала 90-х годов прошлого века перестал быть основным лесозаготовителем. Он рубит не более 2,5 млн. м³ древесины в год. Функции основного лесозаготовителя перешли к Министерству лесного хозяйства. При этом лесозаготовки лесхозы осуществляют не только по главному пользованию. Так, в 2014 году в Беларуси заготовлено около 19 млн. м³ древесины. Из этого количества главное пользование составило свыше 10 млн. м³, промежуточное – около 5 млн. м³ и прочие рубки (в основном рубка усыхающих ельников) – 4 млн. м³.

Проведение главного пользования возможно 3 способами:

1. Силами лесхозов, где созданы специализированные подразделения, оснащенные лесозаготовительными машинами и иной техникой. Машинная заготовка сегодня равна 41 % от общего объема, а к 2030 году достигнет 80–85 %. Большую долю машинной заготовки ограничивают мелкоконтурность и труднодоступность лесосек, что делает эту работу экономически невыгодной. Этот способ лесозаготовок до 2030 года остается основным. Особое внимание здесь надо обратить на то, что заготовку древесины будут вести специализированные подразделения, подчиненные главному инженеру лесхоза. Лесоводы (лесничий и др.) должны заниматься выращиванием высокопродуктивных лесов.

Совершенствование организации лесозаготовок в лесхозах Беларуси уже проводится. В настоящее время половина лесхозов организовала специализированные лесопункты для проведения лесозаготовок. До конца года такие лесопункты появятся во всех лесхозах. В системе Министерства лесного хозяйства работает около 180 харвестеров. В 2016 году этот машинный парк пополнится 140 харвестерами несколько меньшей мощности. В сочетании с харвестерами работает свыше 250 форвардеров в основном отечественного производства, и их парк постоянно пополняется. Это позволяет снять проблему недостатка рабочих кадров и повышает производительность труда в несколько раз. В данном варианте лесозаготовок большое значение имеет наличие хорошо подготовленных кадров операторов харвестеров. Их централизованно готовят в учебном центре Министерства лесного хозяйства в Ждановичах. Пока таких кадров недостаточно, особенно учитывая их переманивание в частные структуры.

2. Работа на услугах. Приемлемо в условиях недостатка рабочей силы, трудностей использования техники и т. д. Доля этого способа может составить 20–30 %. Практика работы на услугах, внедренная в опытный порядок в Буда-Кошелевском лесхозе, показала, что в определенных условиях этот метод эффективен. Рентабельность работы на услугах, как показала практика применения этой формы лесозаготовок в Буда-Кошелевском и Оршанском лесхозах, оказалась на 20–30 % выше, чем при самостоятельной заготовке лесхозами на базе традиционной технологии. В то же время работа на услугах пока ограничена. В настоящее время достаточную производственную базу для проведения лесозаготовок имеет только концерн «Белесбумпром». Частные компании и индивидуальные предприниматели не имеют достаточного количества лесозаготовительных многооперационных машин и операторов с нужной квалификацией. Учитывая относительно слабое развитие в настоящее время данного вида организации лесозаготовок и недостаточную производственную базу частных лесозаготовителей, данный вид организации лесозаготовок может развиваться постепенно в течение 5–15 лет.

3. Продажа леса на корню. Этот способ лесопользования возможен при следующих условиях: научно обоснованная цена леса на корню; поступление денег за лес на корню на счет лесхоза с его выплатами в соответствии с налоговым законодательством; обеспечение отводов лесосек силами специализированных подразделений, укомплектованных высокопрофессиональными кадрами, современными (электронными) приборами и оборудованием и использованием современных справочных материалов. Это же условие должно выдерживаться и при заготовке древесины на услугах.

В царской России продажа леса на корню преобладала [4, с. 12]. При этом лесное хозяйство имело доходы, которые в 3 раза превосходили его затраты. В Финляндии, лесного хозяйства которой взято нами за образец для подражания, частные владельцы лесов (это 65 % всех лесов) реализуют спелую древесину лесозаготовительным фирмам на корню. При этом владельцы леса имеют большую прибыль, так как средняя цена древесины на корню в Финляндии составляет порядка 55 евро за кубометр. По уровню рентабельности для лесного хозяйства продажа леса на корню при проведении рубок главного пользования может стать самым эффективным в силу минимальных затрат. В то же время при современных условиях реализация древесины на корню (она отпускается по таксам) невыгодна в силу низкого уровня такс. Поэтому к 2016 году Министерство лесного хозяйства запланировало полностью отказаться от этого вида продаж. Рационализация менеджмента продаж древесины может возродить этот вид реализации лесосек главного пользования с большой выгодой для лесхозов.

Таким образом, рациональный менеджмент освоения лесосек главного пользования – работа на услугах и продажа леса на корню – при их совершенствовании позволят лесхозам существенно увеличить рентабельность при реализации древесины по главному пользованию.

Список использованных источников

1 ТКП 143-2008 (02080): Правила рубок леса в Республике Беларусь : утвержден и введен в действие постановлением М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь от 30 сентября 2008 г. № 27. – Минск : М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь, 2009. – 67 с.

2 Возрасты рубок леса (лесных пород по рубкам главного пользования). – Минск : М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь. – 2001. – 4 с.

3 Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларуская навука, 1996. – 367 с.

4 Шутов, И. В. О золотом эквиваленте лесного дохода России / И. В. Шутов // Лесное хозяйство. – 2011. – № 1. – С. 12–14.